

Классик русской критики

Н. Г. Чернышевский. Литературная критика. В двух томах. Том 1.

М., "Художественная литература", 1981

Подготовка текста и примечания Т. А. Акимовой, Г. Н. Антоновой, А. А. Демченко, А. А. Жук, В. В. Прозорова

Менее десяти лет Чернышевский интенсивно занимался литературной критикой -- с 1853 по 1861 год. Но эта его деятельность составила целую эпоху в истории русской литературно-эстетической мысли. Придя в некрасовский "Современник" в 1853 году, он вскоре возглавил критико-библиографический отдел журнала, ставший идейным центром литературных сил страны.

Чернышевский был преемником Белинского, и в понимании задач критики он отталкивался от опыта своего гениального предшественника. Он писал: "Критика Белинского все более и более проникалась живыми интересами нашей жизни, все лучше и лучше постигала явления этой жизни, все решительнее и решительнее стремилась к тому, чтобы объяснить публике значение литературы для жизни, а литературе те отношения, в которых она должна стоять к жизни, как одна из главных сил, управляющих ее развитием".

Что может быть выше подобной роли критики -- влиять на художественное творчество, которое могло бы "управлять" действительностью? Этот "руководительный пример" Белинского был основополагающим для Чернышевского-критика.

Время литературно-критической деятельности Чернышевского -- это годы назревания социально-экономических перемен в русской жизни, когда вековая крестьянская проблема в России со всей силой потребовала своего решения. Самые различные общественные силы -- реакционно-монархические, либеральные и революционные -- пытались участвовать в этом решении. Их социальный и идейный антагонизм со всей очевидностью обнаружился после крестьянской реформы, объявленной самодержавием в 1861 году.

Как известно, возникшая к 1859 году в стране революционная ситуация не переросла в революцию, но именно о коренном революционном преобразовании русской жизни думали лучшие люди той эпохи.

И первый среди них -- Чернышевский. Он поплатился заключением в крепости и долгими годами ссылки за свою революционно-политическую деятельность, и эта трагическая судьба не была для него неожиданной. Он предвидел ее еще в свои молодые годы. Кому не памятен его разговор в Саратове с будущей женой: "У меня такой образ мыслей, что я должен с минуты на минуту ждать, что вот явятся жандармы, отвезут меня в Петербург и посадят меня в крепость... У нас будет скоро бунт... я буду непременно участвовать в нем".

Эти слова Чернышевский записал в 1853 году, в этом же году он приступил к литературной работе в петербургских журналах (сначала в "Отечественных записках", а затем в "Современнике").

С февральского номера "Современника" за 1854 год, где Чернышевский опубликовал статью о романе и повестях М. Авдеева, его критические выступления в этом журнале стали регулярными. В том же году последовала публикация статей о романе Е. Тур "Три поры жизни" и комедии Островского "Бедность не порок". Тогда же была опубликована статья "Об искренности в критике".

Революционное сознание молодого литератора не могло выразиться в его первых критических статьях. Но и в этих его выступлениях анализ конкретных художественных произведений подчинен решению больших общественно-литературных задач. По своему объективному смыслу требования, которые предъявлял молодой критик к литературе, имели серьезное значение для ее дальнейшего развития.

Первые критические выступления Чернышевского совпали с работой над знаменитым трактатом "Эстетические отношения искусства к действительности". Если бы Чернышевский ни разу не оценил конкретные явления текущего литературного процесса, он все равно оказал бы этой диссертацией огромное влияние на литературно-критическую мысль. "Эстетические отношения..." составили теоретическую, философскую основу самой критики.

Помимо принципиально важной для литературной критики формулы "прекрасное есть жизнь", в диссертации есть замечательное определение задач искусства. Их три: воспроизведение, объяснение, приговор. При терминологической щепетильности можно заметить известную механистичность подобной классификации художественных целей: ведь в самом воспроизведении уже заключен